

ОТЧЕТЫ ГУБЕРНАТОРОВ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (40-е–50-е гг. XIX в.)

А.Х. Абазов

Аннотация. В статье исследуются отчеты губернаторов Закавказского края второй половины 40-х–конце 50-х гг. XIX в. как источник для изучения специфики регионального управления. Проанализированы отчеты гражданского губернатора Грузино-Имеретинской губернии 1844–1846 гг. и отчеты военных губернаторов по гражданской части в Тифлисской, Кутаисской, Дербентской, Шемахинской и Эриванской губерниях 1846–1859 гг. Установлено, что материалы этих отчетов дают возможность выявить такие тенденции административного процесса, как укрупнение нескольких политико-правовых образований для унификации подходов и снижения издержек по управлению регионами, определение круга нерешенных дел, причин их накопления и путей преодоления сложившегося делопроизводственного кризиса. Обращается внимание на то, что наиболее эффективными путями его преодоления было делегирование большей части управленческих полномочий от уездных правлений к губернским, сокращении штатов в уездных и полицейских управлениях, упразднение канцелярий при военных губернаторах, введение нового порядка управления государственным имуществом и др. Делается вывод, что отчеты этой группы являются информативным видом исторических источников для изучения динамики административно-территориальных преобразований, оценки эффективности деятельности учреждений власти в регионе и поиска путей оптимизации процесса принятия управленческих решений.

Ключевые слова: Закавказский край, Грузино-Имеретинская губерния, Тифлисская губерния, Кутаисская губерния, Дербентская губерния, Шемахинская губерния, Эриванская губерния, губернаторский отчет, административно-территориальное устройство, региональное управление.

Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», 360003, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, alex_abazov@list.ru.

THE REPORTS OF GOVERNORS OF THE TRANSCAUCASIAN REGION AS A SOURCE FOR STUDIES OF SPECIFICS OF REGIONAL GOVERNANCE (40s–50s OF THE XIX CENTURY)

A.Kh. Abazov

Abstract. The article explores the reports of the governors of the Transcaucasian Territory in the second half of the 40s–late 50s of the XIX century as a source for studying the specifics of regional administration. The subject of the study are the reports of the civil governor of the Georgian-Imereti province in 1844–1846 and the reports of military governors on the civilian unit in Tiflis, Kutaisi, Derbent, Shemakha and Erivan provinces in 1846–1859. Article argues that these reports provide an opportunity to identify such trends in the administrative process, as the consolidation of several political and legal entities to harmonize and reduce the expenses of regional governance, identification of the scope of unsolved cases, the reasons for their accumulation and ways to overcome the emerging office crisis. The most effective ways to overcome the crisis were the delegation of most of the managerial powers from county to provincial governments, the reduction of staff in county and police departments, the abolition of offices under military governors, the introduction of a new procedure for the management of state property, etc. The reports of this group are an informative type of historical sources for studying the dynamics of administrative-territorial transformations, assessing the effectiveness of the institutions of power in the region and finding ways to optimize the management decision-making process.

Keywords: Transcaucasian Territory, Georgian-Imereti province, Tiflis province, Kutaisi province, Derbent province, Shemakha province, Erivan province, governor's report, administrative-territorial structure, regional administration.

Abazov Alexei Kh., Doctor of Science (History), Senior Researcher, Medieval and New History Sector, Institute of Human Studies – Branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center Kabardino-Balkan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", 18, Pushkin St., Nalchik, Kabardino-Balkan Republic, 360051, Russia, alex_abazov@list.ru.

Одной из действенных форм коммуникации российского имперского центра и регионов была отчетность губернаторов, которая выражалась в предоставлении ими в вышестоящие инстанции комплекса сведений о большинстве сфер общественной жизни на обозреваемых территориях. Эти отчеты относились к делопроизводственной канцелярской документации, подготавливались по утвержденным формулярам и направлялись в надведомственные учреждения в порядке отчетности. В Закавказской крае к середине 40-х гг. XIX в. отчеты губернаторов уже стали важной частью административного процесса, а с образованием в 1844 г. Кавказского наместничества приобрели важную особенность — попадали из губерний в высшие имперские властные инстанции транзитом через канцелярию главного наместнического управления, и на каждом уровне организации власти подвергались аналитическому осмыслению.

Отчеты военных губернаторов южно-кавказского региона середины XIX в. выступали одним из важных источников по изучению особенностей регионального управления. Их эвристический потенциал для этой проблематики состоит в том, что они аккумулировали значительное количество первоисточников, подготовленных профильными ведомствами, и приводимые в них сведения подкреплялись статистическими данными [Абазов, 2020].

Изучению губернаторских отчетов как самостоятельного вида исторических источников посвящены труды А.И. Блинова [Блинов, 1905], Н.П. Дятловой [Дятлова, 1964], Б.Г. Литвака [Литвак, 1979], Е.Л. Пономаревой [Пономарева, 2008], А.С. Минакова [Минаков, 2009], А.И. Раздорского [Раздорский, 2011], Л.В. Кальминой и О.А. Малыгиной [Кальмина, Малыгина, 2012], А.С. Бражниковой [Бражникова, 2013], А.А. Ярцева [Ярцев, 2015], Т.А. Кискидосовой [Кискидосова, 2016] и др. Вместе с тем, отчеты губернаторов Закавказского края как объект источниковедческого анализа комплексному исследованию не подвергались. Однако ранее мы уже предпринимали попытки определить их эвристический потенциал для изучения политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации народов Южного Кавказа в состав Российской империи [Абазов, 2020, с. 211]. Для этого была изучена структура и содержание различных частей отчетов и приложений к ним, определена их информативная отдача для исследования социального, этнического и конфессионального составов населения, хозяйства, здравоохранения, образования, путей сообщения на южной окраине Российской империи середины XIX в. Вместе с тем, анализ структура и содержания отчетов военных губернаторов по гражданской части в Закавказском крае во второй половине 40-х–50-е гг. XIX в. дает возможность глубже изучить особенности административно-территориального устройства, уточнить некоторые детали функционирования институтов власти и определить факторы, снижавшие эффективность принятия и реализации властных решений. Это и стало основной целью настоящего исследования.

Отчеты, выбранные для анализа и изучения поставленной проблемы, были подготовлены во второй половине 40-х–50-е гг. XIX в. Нижний хронологический рубеж связан с учреждением Кавказского наместничества в конце 1844 г. и началом административных преобразований, в ходе которых были учреждены Тифлисская

(1846), Кутаисская (1846), Дербентская (1846), Шемахинская (1846) и Эриванская (1849) губернии. Кроме того, для более глубокого понимания истоков исследуемых явлений и процессов были рассмотрены отчеты правопредшественника тифлисского военного губернатора – губернатора Грузино-Имеретинской губернии за 1844, 1845 и 1846 гг. Верхняя хронологическая грань связана с введением системы военно-народного управления на Кавказе в конце 50-х гг. XIX в. и образованием на базе Дербентской губернии Дагестанской области в 1860 г.

Источниковой базой исследования стали отчеты Грузино-Имеретинского гражданского губернатора (1844 г., 1845 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744], 1846 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 775]), отчеты военных губернаторов о состоянии Тифлисской (1850 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 7, д. 253], 1851 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 21], 1859 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 16]), Кутаисской (1847 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 1035], 1848 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 470], 1849 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 4, д. 349], 1850 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 316], 1851 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 6, д. 359], 1852 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 7, д. 370], 1854 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 335], 1858 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170]), Шемахинской (1850–1855 гг. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 153]), Дербентской (1850 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 372], 1854 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 200], 1855 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 232]) и Эриванской (1850 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 359], 1858 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170]) губерний. Как правило сведения об административно-территориальном устройстве, механизме управления и сложностях делопроизводства содержались в первой части губернаторских отчетов и являлись обязательным элементом их формуляров. Не менее важную часть губернаторских отчетов составили приложения, представляющие собой набор статистических данных. Для анализа поставленной проблемы были изучены общие ведомости «по делопроизводству по присутственным местам губерний», «о количестве бумаг по местам, подведомственным губернаторам», «делам по губернским правлениям, продолжающимся более 3-х лет» и др.

Материалы губернаторских отчетов составляли основу для отчетов Наместника кавказского перед Императором [см. например: РГИА, ф. 1268, оп. 6, д. 405], куда в обязательном порядке попадали обзорные сведения об административно-территориальном устройстве и системе властных институтов. Однако, специфика этих отчетов заключалась в том, что Императору сообщалось в основном об изменениях в этих областях за истекший период со времени представления крайнего отчета.

Изучение сведений об административно-территориальном устройстве и механизме принятия решений в отчетах грузино-имеретинского губернатора дает возможность глубже понять истоки и особенности тех процессов, которые происходили в губерниях Закавказского края после образования Кавказского наместничества. В частности, отчеты грузино-имеретинского гражданского губернатора содержали подробные сведения о проводимых административно-территориальных преобразованиях. Так, в его отчете за 1843, 1844 и 1845 гг. отмечалось, что округа «Тушино-пшахо-хевсурский, Осетинский и Горский, отделенные в 1842 г. от общего учреждения по Губернии, но оставленные до времени при прежнем участковом

управлении, в истекшем [1844] году получили новое устройство» [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 9]. В каждом округе было образовано по одному окружному правлению взамен функционировавших ранее участковых. После чего округа были разделены на участки. Служащим, «коиm вверено управление участками, присвоен титул окружных начальников» [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 9]. Из-за отдалённости этих округов от губернского города было решено «горскому окружному начальнику... [предоставить] главный надзор над другими [округами] с правом входить в разбирательство частных жалоб на действия прочих двух окружных начальников и с разрешением ему именоваться Главным начальником горских народов Грузино-Имеретинской губернии» [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 9].

Непосредственно структуру административных учреждений Грузино-Имеретинской губернии можно определить на основании анализа ведомостей по делопроизводству по присутственным местам. В частности, материалы анализируемого отчета показывают, что в структуру губернского правления того времени входили: канцелярия гражданского губернатора, приказ общественного призрения, губернский комитет о земских повинностях, губернский строительный и оспенный комитеты, врачебная управа и Тифлисское городское общественное управление [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 109]. Также ведомость дает возможность установить структуру уездных и окружных управлений, входивших в то время в состав Грузино-Имеретинской губернии. Так, в ее состав входили Тифлисское, Телавское, Горийское, Кутаисское, Гурийское, Ахалцихское, Елисаветпольское, Эриванское и Нахичеванское уездные, и Белаганское, Тушино-Пшаво-Хевсурское, Осетинское и Горское областные правления [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 109об.–110]. Следует отметить, что схожие управленческие структуры функционировали и в аппарате власти в образованных после 1846 г. губерниях Закавказского края.

С образованием в конце 1844 г. Кавказского наместничества – крупного политико-правового образования, включавшего несколько административно-территориальных единиц (губерний, областей и т.п.), отчетность губернаторов в качестве обязательных элементов по-прежнему содержала сведения об уездах и округах вверенных ему губерний. В этом отношении сведения губернаторских отчетов в полной мере отражали данные об административно-территориальном устройстве губерний, содержащихся в их учредительных документах. В частности, на основании принятого 14 декабря 1846 г. «Положения о разделении Закавказского края» в состав региона входили Тифлисская, Кутаисская, Дербентская и Шемахинская губернии [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 345]. Внутреннее устройство и структура власти определялись положениями о губерниях.

В состав Тифлисской губернии входили Тифлисская, Горийская, Телавская, Сихнанская, Елисаветпольская, Эриванская, Нахичеванская и Александровская уезды и Горская, Осетинская и Тушино-Пшаво-Хевсурская округа [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 345]. В конце 40-х гг. XIX в. в губернии происходили локальные территориальные преобразования, которые нашли отражение в отчете тифлисского военного губернатора за 1850 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 495, л. 3об.–4]. Губернский город – Тифлис.

Кутаисская губерния состояла из территории упразднённой Грузино-Имеретинской губернии – Кутаисский и Гурийский уезды, а также Абас-Туманский и Хертавский участки Ахалцыхского уезда, вместе с г. Ахалцыхом и некоторыми селениями Горийского уезда, ущельем Мамисонским Осетинского округа, а также Мингрелией и Сванетией [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 345]. Отчетность кутаисского военного губернатора в 1847 г. показывает, что губерния состояла из Кутаисского, Шоранаского, Озургетского, Ахалцинского и Рачинского уездов [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 1035, л. 36]. Материалы отчета кутаисского военного губернатора за 1849, 1850 и 1852 гг. изменений в этой структуре не обнаруживают [РГИА, ф. 1268, оп. 4, д. 349, л. 16; РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 316, л. 35; РГИА, ф. 1268, оп. 7, д. 370, л. 36]. Губернский город – Кутаиси.

В состав Шемахинской губернии вошли Ширванский, Карабахский, Шекинский, Тальшинский и Бакинский уезды [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 345]. После образования губернии Ширванский уезд был переименован в Шемахинский, Карабахский – в Шушинский, Шекинский – в Нухинский, Тальшинский – в Линкоранский. Губернский город – Старая Шемаха [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 345].

В состав Дербентской губернии вошли Дербентский и Кубинский уезды Каспийской области, Самурский и Даргинский округа, часть дагестанских территорий, лежащих к югу от аварского Койсу. С учреждением этой губернии было упразднено Дербентское военно-окружное начальство. Губернский город – Дербент [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 345]. Такое устройство Дербентской губернии сохранялось вплоть до ее ликвидации и образования на ее базе Дагестанского округа в 1860 г.

В 1849 г. была образована Эриванская губерния. В составе этой губернии состояли Эриванский, Нахичеванский, Александропольский, Ново-Баязетский и Ордубадский уезды [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 87, л. 224об.–225]. Последние два уезда были преобразованы из Ахалкалкского участка Тифлисской и Мингрельского участка Шеминской губернии [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 495, л. 2об.]. Губернский город – Эривань.

Во главе каждой из этих губерний назначался военный губернатор, управляющий гражданской частью.

Анализ губернаторских отчетов, подготовленных во второй половине 40-х–50-е гг. XIX в., позволяет выявить сложности организации делопроизводства в губернских правлениях. Инстанциями, отвечавшими за делопроизводство в губерниях, были, как правило, губернаторские канцелярии [см., например: РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 372, л. 10]. В некоторых отчетах содержалась более подробная информация об этих структурах губернских правлений. В частности, в отчете дербентского военного губернатора за 1855 г. отмечалось, что «производство дел, составляющих предмет губернского правления, Палаты государственных имуществ и комитетов: о земских повинностях и строительного сосредоточено здесь в канцелярии военного губернатора» [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 232, л. 20]. На эти структуры и приходился основной объем делопроизводственной документации.

При этом, одной из основных сложностей в системе управления было обеспечение качественного функционирования системы учета и контроля движения

делопроизводственной документации. Большая часть гражданских и военных губернаторов признавала организацию делопроизводства в подведомственных структурах удовлетворительной [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 4; РГИА, ф. 1268, оп. 4, д. 349, л. 5]. Так, еще в отчете грузино-имеретинского гражданского губернатора отмечалось, что по состоянию на начало 1844 г. оставалось нерешенными 1948 дел, из них 142 дела не получали решение более 3-х лет [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 4]. Однако это было почти вдвое меньше, что в этой же губернии на начало 1843 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 4].

Однако следует отметить, что в некоторых отчетах военных губернаторов Закавказского края в 50-е гг. XIX в. отмечается снижение общего количества нерешенных дел [см., например: РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 232, л. 20об.]. Например, в отчете дербентского военного губернатора о состоянии вверенной ему губернии за 1854 г. отмечалось об одном нерешенном деле [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 335, л. 5]. В таком же его отчете за 1855 г. говорилось, что «из числа 64 дел, нерешенных к 1856 г., не осталось за канцелярией ни одного, как равно и ни одной неисполненной бумаги...» [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 232, л. 20]. В этих случаях успехи в снижении общего количества нерешенных дел объяснялись эффективной работой канцелярий и отдельных служащих при них.

После реорганизации системы губернского устройства в Закавказском крае и упразднения Грузино-Имеретинской губернии в 1846 г. эта сложность приобрела другое измерение. После передачи дел в реорганизованные и вновь учрежденные структуры обнаружилась нехватка «не только числа штатных чиновников, но и канцелярских служащих» [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 1035, л. 4]. Кроме того, в отчете военного губернатора Кутаисской губернии за 1847 г. говорилось и кадровом дефиците при комплектовании вновь созданных подразделений правления и неизбежности их усиления, т.к. «при нынешнем составе Правления, состоящего только из двух отделений, в которых сосредоточены дела Канцелярии губернатора, палаты государственных имуществ, губернского комитета о земских повинностях и отчасти казенной палаты» [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 1035, л. 4].

Проблема накопления решенных дел в губернских правлениях отчасти сохранялась и в первой половине 50-х гг. XIX в. Например, в отчете тифлисского военного губернатора за 1855 г. отмечалось, что их на тот момент было 1017, и накопление такого количества нерешенных дел объяснялось их увеличением в уездных правлениях (в данном случае, Тифлиском и Горийском) [РГИА, ф. 1268, оп. 9, д. 101, л. 70]. Иногда увеличение количества нерешенных дел связывалось с расширением круга подведомственных вопросов, требующих документирования. Например, в отчете тифлисского военного губернатора за 1855 г. отмечалось, что «усматриваемое по ведомости увеличение числа дел и бумаг по Правлению последовало вследствие исключительных обстоятельств минувшего года: одна переписка по поводу несостоятельности казенного поставщика и по обеспечению войск продовольствием потребовала рук целого стола, в ущерб текущим делам, в нем производившимся» [РГИА, ф. 1268, оп. 9, д. 101, л. 70].

Иногда в отчетах содержалась отрицательная оценка делопроизводительной деятельности губернских правлений. В частности, в отчете о состоянии Кутаисской губернии за 1850 г. отмечалось, что производство дел «как в самом губернском правлении, так равно и в уездных управлениях и полициях происходило хотя не вполне удовлетворительно» [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 316, л. 2об.]. Такая ситуация объяснялась подотчетными губернаторами «крайним недостатком средств».

Одним из основных способов решения данной проблемы было увеличение количества штатных единиц в губернских канцеляриях. Так, например, в отчете дербентского военного губернатора о состоянии вверенной ему губернии за 1850 г. отмечалось, что «с 1 января 1850 г. штат канцелярии увеличен — назначением к трем производителям дел помощника и еще четвертого помощника по делам государственных имуществ, бухгалтера по делам земских повинностей и трех писцов» [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 372, л. 12]. Эта мера, как показывает сопоставительный анализ отчетов дербентского военного губернатора за несколько лет, и привела к снижению количества дел, остававшихся без рассмотрения на протяжении более 3-х лет.

Другой сложностью, влиявшей на эффективность деятельности губернских правлений, был дефицит выделяемых бюджетных средств на их содержание. При этом, материалы отчетов показывают, что введение новых административно-территориальных управлений с сокращенными штатами имело целью снижение нагрузки на бюджет. В частности, во всеподданнейшем отчете по Кавказскому комитету за 1849 г. отмечалось, что «образование Эриванской губернии не потребовало нового расхода со стороны казны, потому что содержание ея управления обращено на остатки от сокращения штатов прочих Закавказских губерний» [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 495, л. 2об.–3]. Позже по примеру Эриванской губернии такие сокращения предполагалось провести в Тифлисской, Кутаисской и Шемахинской губерниях. Они выражались в трансфере основных управленческих полномочий к губернским правлениям, упразднении канцелярий при военных губернаторах [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 495, л. 3об.–4], сокращении штатов в уездных и полицейских управлениях в Закавказском крае [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 495, л. 3об.–4].

Также у целей оптимизации кадров и снижении издержек на их содержание вводился новый порядок управления государственным имуществом в регионе. В частности, «палаты и попечительства упразднены; а, в замену их, для делопроизводства по части государственных имуществ, образованы: при Главном управлении особая Экспедиция, действующая на праве министерского департамента, а при губернских правлениях — отделения и столы» [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 495, л. 4].

Таким образом, анализ губернаторских отчетов позволяет представить административно-территориальное устройство губерний Закавказского края в динамике, определить их преемственность в ходе преобразований и переименований территориальных структур. Материалы отчетов военных губернаторов Закавказского края по гражданской части во второй половине 40-х–50-е гг. XIX в. дают возможность выявить такие тенденции административного процесса, как укрупнение нескольких

политико-правовых образований для унификации подходов и снижения издержек по управлению регионами, определение круга нерешенных дел, причин их накопления и путей преодоления складывавшегося делопроизводственного кризиса. Главными причинами накопления массива нерешенных дел были кадровый дефицит, недостаточный уровень финансирования деятельности учреждений власти, расширение круга решаемых дел, требующих документирования, и т.п. Основными путями поиска выхода из сложившейся ситуации было расширение кадрового состава, увеличение бюджетных расходов на содержание губернских правлений. Однако, наиболее действенной формой оптимизации издержек и расходов на содержание властных структур, по мнению большинства военных губернаторов Закавказского края, было делегирование большей части управленческих полномочий от уездных к губернским правлениям, сокращении штатов в уездных и полицейских управлениях, упразднении канцелярий при военных губернаторах, введение нового порядка управления государственным имуществом и др. Несмотря на сложности в организации делопроизводства в губернских правлениях, большинство подотчетных губернаторов давали решению проблемы накопления массива нерешенных дел удовлетворительную оценку и усматривали в этом эффективную работу канцелярий и отдельных служащих при них. Эти сведения в отчетах губернаторов попадали в аналитику высших имперских органов власти и служили материалом для всеподданнейших отчетов Наместника кавказского. В целом, отчеты губернаторов Закавказского края во второй половине 40-х–50-е гг. XIX в. являются информативной группой делопроизводственных источников для изучения динамики административно-территориальных преобразований, оценки эффективности деятельности учреждений власти в регионе, поиска путей оптимизации процесса принятия управленческих решений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абазов А.Х. Губернаторские отчеты как источник по изучению политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи в середине 40-х–первой половине 60-е гг. XIX в. // *Известия КБНЦ РАН*. 2020. № 6. С. 210–216.

Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-литография К.Л. Пентковского, 1905. 366 с.

Бражникова А.С. Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 12 (303). С. 83–89.

Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // *Проблемы архивоведения и источниковедения*. Л.: Наука, 1964. С. 227–246.

Кальмина Л.В., Малыгина О.А. Губернаторский отчет как структурный элемент делопроизводства в царской России (на примере Забайкальской области) // *Власть*. 2012. № 12. С. 141–144.

Кискидосова Т.А. Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 412. С. 50–53.

Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX–начала XX в. М.: Наука, 1979. 294 с.

Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // *Отечественные архивы*. 2009. № 1. С. 28–36.

Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // *Отечественная история*. 2005. № 3. С. 170–175.

Пономарева Е.Л. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета (Серия: История. Политология)*. 2008. № 4/1. С. 112–115.

Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: сводный каталог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 913 с. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оп. 1. Д. 744.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 345.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 775.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 1035.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 3. Д. 87.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 3. Д. 470.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 3. Д. 495.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 4. Д. 349.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 316.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 359.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 372.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 6. Д. 359.

РГИА. Ф. 1268, Оп. 6. Д. 405.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 7. Д. 253.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 7. Д. 370.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 21.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 153.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 200.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 232.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 335.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 101.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 16.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 170.

Ярцев А.А. Губернаторские отчеты как источник по истории самоуправления в Российской империи // *Калининградские архивы*. 2015. № 12. С. 16–25.

REFERENCES

Abazov A.Kh. Gubernatorskie otchety kak istochnik po izucheniyu politiko-pravovykh i sotsial'no-ekonomicheskikh aspektov inkorporatsii Yuzhnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoi imperii v seredine 40-kh–pervoi polovine 60-e gg. XIX v. [The gubernatorial reports as a source for the study of the political, legal and socio-economic aspects of the incorporation of the South Caucasus into the Russian Empire in the mid-40s–the first half of the 60s XIX century], in *Izvestiya KBNTs RAN*. 2020. No 6. Pp. 210–216 (in Russian).

Blinov I.A. *Gubernatory: istoriko-yuridicheskii ocherk* [Governors: historical and legal essay]. St. Petersburg: Tipo-litografiya K.L. Pentkovskogo, 1905. 366 p. (in Russian).

Brazhnikova A.S. Gubernatorskii otchet: izuchenie istochnika v otechestvennoi istoriografii [Governor's report: study of the source in Russian historiography], in *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No 12 (303). Pp. 83–89 (in Russian).

Djatlova N.P. Otchety gubernatorov kak istoricheskij istochnik [Governors' reports as a historical source], in *Problemy arhivovedeniya i istochnikovedeniya*. Leningrad: Nauka, 1964. Pp. 227–246 (in Russian).

Kal'mina L.V., Malygina O.A. Gubernatorskii otchet kak strukturnyi element deloproizvodstva v tsarskoi Rossii (na primere Zabaikal'skoi oblasti) [Governor's report as a structural element of office work in tsarist Russia (using the example of the Trans-Baikal region)], in *Vlast'*. 2012. No 12. Pp. 141–144 (in Russian).

Kiskidosova T.A. Gubernatorskie godovye otchety kak istochnik po izucheniyu gorodskogo naseleniya Vostochnoi Sibiri v 1850–1880-e gg. [Gubernatorial annual reports as a source for the study of the urban population of Eastern Siberia in the 1850–1880s], in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. No 412. Pp. 50–53 (in Russian).

Litvak B.G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoi dokumentatsii XIX–nachala XX v.* [Essays on the source study of mass documentation of the XIX–early XX centuries]. Moscow: Nauka, 1979. 294 p. (in Russian).

Minakov A.S. Vsepoddanneishie otchety o sostoyanii gubernii, oblastei i gradonachal'stv Rossiiskoi imperii: problema arkhivnoi evristiki [All-recent reports on the state of the provinces, regions and cities of the Russian Empire: the problem of archival heuristics], in *Otechestvennye arkhivy*. 2009. No 1. Pp. 28–36 (in Russian).

Minakov A.S. Vsepoddanneishie otchjoty gubernatorov kak istochnik po izucheniyu vzaimootnoshenij central'noj i mestnoj vlasti v Rossii vtoroj poloviny XIX–nachala XX vekov [Governors' reports as a source for the study of relations between central and local authorities in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries], in *Otechestvennaja istorija*. 2005. No 3. Pp. 170–175. (in Russian).

Ponomareva E.L. Vsepoddanneishie otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoi Sibiri (50–80-e gg. XIX v.) [The most recent reports of governors-general as a source on the history of Eastern Siberia (50–80s of the XIX century)], in *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Seriya: Istoriya. Politologiya)*. 2008. No 4/1. Pp. 112–115 (in Russian).

Razdorskii A.I. *Obzory gubernii, oblastei i gradonachal'stv Rossiiskoi imperii (prilozheniya k vsepoddanneishim otchetam gubernatorov, nachal'nikov oblastei i gradonachal'nikov). 1870–1916: svodnyi katalog*. [Reviews of provinces, regions and city administrations of the Russian Empire (annexes to the most recent reports of governors, regional chiefs and mayors). 1870–1916: consolidated catalog] St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2011. 913 p. (in Russian).

Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F. 1268. Inv. 1. D. 744.

RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 345.

RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 775.

RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 1035.

RGIA. F. 1268. Inv. 3. D. 87.

RGIA. F. 1268. Inv. 3. D. 470.

RGIA. F. 1268. Inv. 3. D. 495.

RGIA. F. 1268. Inv. 4. D. 349.

RGIA. F. 1268. Inv. 5. D. 316.

RGIA. F. 1268. Inv. 5. D. 359.

RGIA. F. 1268. Inv. 5. D. 372.

RGIA. F. 1268. Inv. 6. D. 359.

RGIA. F. 1268, Inv. 6. D. 405.

RGIA. F. 1268. Inv. 7. D. 253.

RGIA. F. 1268. Inv. 7. D. 370.

RGIA. F. 1268. Inv. 8. D. 21.

RGIA. F. 1268. Inv. 8. D. 153.

RGIA. F. 1268. Inv. 8. D. 200.

RGIA. F. 1268. Inv. 8. D. 232.

RGIA. F. 1268. Inv. 8. D. 335.

RGIA. F. 1268. Inv. 9. D. 101.

RGIA. F. 1268. Inv. 10. D. 16.

RGIA. F. 1268. Inv. 10. D. 170.

Yartsev A.A. Gubernatorskie otchety kak istochnik po istorii samoupravleniya v Rossiiskoi imperii [Gubernatorial reports as a source on the history of self-government in the Russian Empire], in *Kaliningradskie arkhivy*. 2015. No 12. Pp. 16–25 (in Russian).